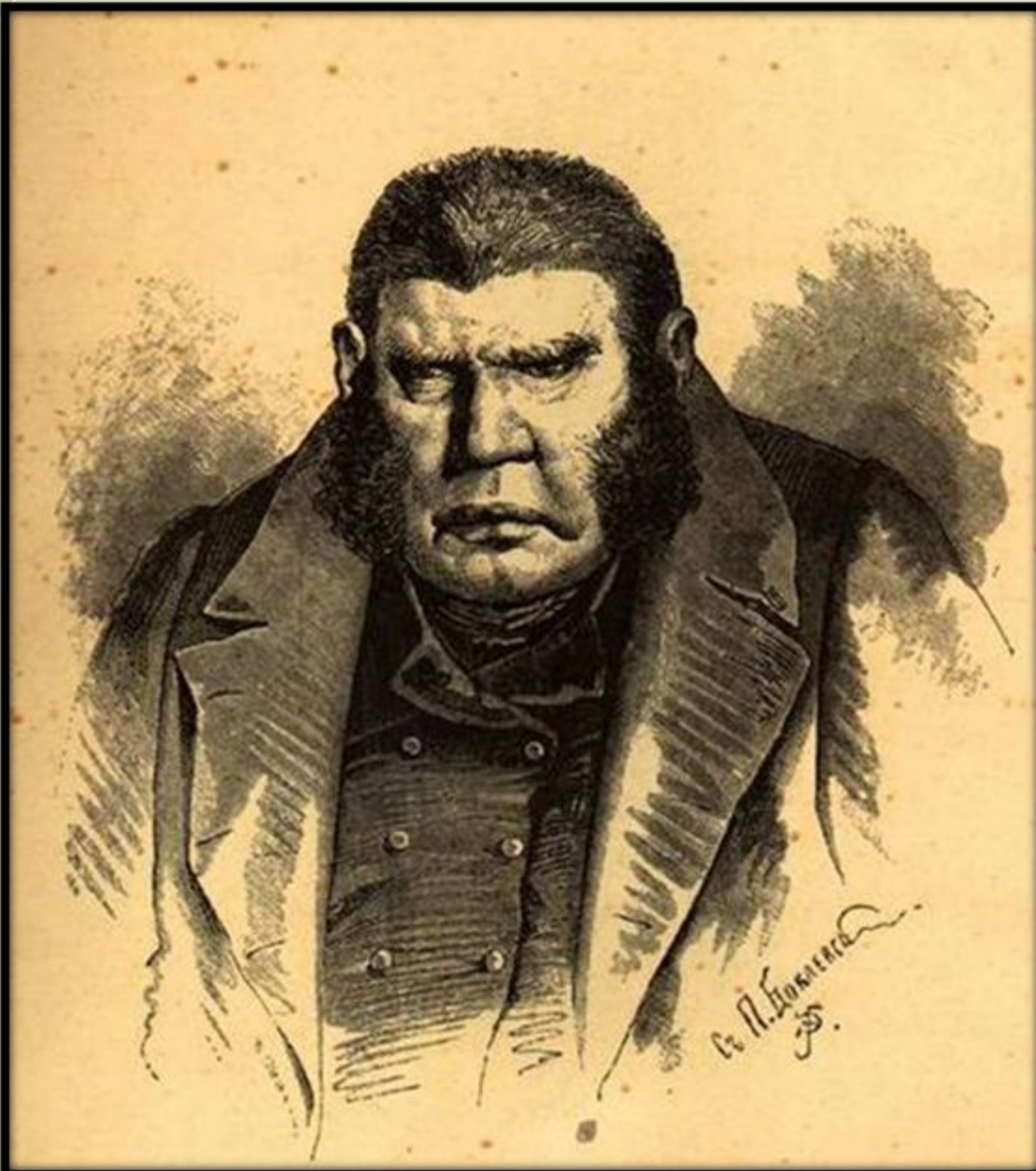

**Галерея помещиков
Иллюстрации
Авторские комментарии**

**Автор – учитель русского языка и литературы
МОУ СОШ № 9 г.Дмитрова МО Русак Инна Николаевна**

Том I
Глава пятая

Когда Чичиков взглянул
искоса на Собакевича, он
ему на этот раз показался
весьма похожим на
средней величины
медведя. Для довершения
сходства фрак на нем был
совершенно медвежьего
цвета, рукава длинные,
панталоны длинные,
ступнями ступал он и
вкривь и вкось и
наступал беспрестанно на
чужие ноги. Цвет лица
имел каленый, горячий,
какой бывает на медном
пятаке...

Известно, что есть много на свете таких лиц, над отделкою которых натура недолго мудрила, не употребляла никаких мелких инструментов, как-то: напильников, буравчиков и прочего, но просто рубила со всего плеча:хватила топором раз – вышел нос,хватила в другой – вышли губы, большим сверлом ковырнула глаза и, не обскобливши, пустила на свет, сказавши: «Живет!». Такой же самый крепкий и на диво стаченный образ был у Собакевича...

Держал он его (образ) более вниз, чем вверх, шеей не ворочал вовсе и в силу такого неповорота редко глядел на того, с которым говорил, но всегда или на угол печки, или на дверь. Чичиков еще раз взглянул на нег искоса, когда проходили они столовую: *медведь, совершенный медведь!* Нужно же такое странное сближение: его даже звали *Михаилом Семеновичем...*

«Кулак, кулак! – подумал про себя Чичиков, - да еще и бестия в придачу!»

Том I

Глава шестая

Ключник тоже со своей стороны ожидал, что хочет ему сказать Чичиков.

Наконец последний, удивленный таким странным недоумением, решился спросить:

-Что ж барин? у себя, что ли?

- Здесь хозяин, - сказал ключник.

- Где же? – повторил Чичиков.

- Что, батюшка, слепы-то, что ли? – спросил ключник. –

Эхва! А вить хозяин-то я!

Здесь герой наш поневоле отступил назад и поглядел на него пристально.

Лицо его не представляло ничего особенного; оно было почти такое же, как у многих худощавых стариков, один подбородок только выступал очень далеко вперед, так что он должен был всякий раз закрывать его платком, чтобы не заплевать; маленькие глазки еще на потухнули и бегали из-под высоко выросших бровей, как мыши...

Гораздо замечательнее был наряд его: никакими средствами и стараньями нельзя бы докопаться, из чего состряпан был его халат: рукава и верхние полы до того засалились и залоснились, что походили на юфть, какая идет на сапоги... На шее у него тоже было повязано что-то такое, которого нельзя было разобрать: чулок ли, подвязка ли, или набрюшник, только никак не галстук...

Но пред ним стоял не нищий, пред ним стоял помещик. У этого помещика была тысяча с лишком душ...

А ведь было время, когда он только был бережливым хозяином! Был женат и семьянин, и сосед заезжал к нему пообедать, слушать и учиться у него хозяйству и мудрой скупости...

А между тем в хозяйстве доход собирался по-прежнему... - все это сваливалось в кладовые. И все становилось гниль и прореха, и сам он обратился наконец в какую-то *прореху на человечестве*.

И до такой ничтожности, мелочности, гадости мог снизойти человек! мог так измениться! И похоже это на правду? Все похоже на правду, все может стать с человеком.

Чичиков проснулся, потянул ноги и почувствовал, что выспался хорошо. Полежав минуты две на спине, он щелкнул рукою и вспомнил с просиявшим лицом, что у него теперь без малого четыреста душ...

